

Тонкий, надменный женский голос, полный отвращения, произнёс:

— Дайте им ещё немного жёстких лепёшек, чтобы они не высывались и не портили вид! Берегите свои жизни, иначе не сносить головы!

Говорившая женщина была прекрасна. На ней было узкое платье из зелёного шёлка, в волосах — всего одна жемчужная шпилька. Волосы не были уложены в традиционную причёску, а просто стянуты золотым обручем. Её наряд выглядел аккуратно и строго, но больше напоминал одежду служанки.

Её движения были легки и грациозны, дыхание ровно — явный признак того, что она находилась на этапе закладки основания. Чэнь Хэ опустил голову, не двигаясь и не произнося ни слова. Он заблокировал свою истинную суть, чтобы не выдать себя, но и не дать другим распознать его уровень. Школа Бэйсюань, существовавшая множество лет, обладала множеством секретных техник. Если бы не эти методы, он бы уже давно был обнаружен теми, кто его преследовал.

— Быстро уводите их! — с нетерпением приказала женщина в зелёном, словно ей было невыносимо ждать.

Те, кто хотел выразить благодарность, были ошарашены, но не могли возразить. Ослабевшие и едва державшиеся на ногах, они были вытащены матросами.

— Хорошо промойте палубу...

Услышав это, кто-то не выдержал и пробормотал:

— Какая-то наглая служанка, как она смеет так себя вести?

Чэнь Хэ взглянул на говорившего и заметил, что на его опухших пальцах был надет изящный нефритовый перстень. Вероятно, это был какой-то знатный юноша, отправившийся в море ради развлечения.

Эти слова словно открыли шлюзы. Люди, брошенные в тёмный трюм, начали жаловаться друг другу. Некоторые даже начали бояться за свою судьбу, подозревая, что люди на этом корабле были далеко не доброжелателями, и дрожали от страха.

Чэнь Хэ же оставался молчаливым.

Эта служанка, несмотря на свою язвительность и презрение, торопилась увести их. Создавалось впечатление, что их долгое пребывание на палубе могло вызвать чьё-то недовольство. Была ли она добра или зла, сейчас было трудно сказать.

Хозяин этого корабля явно был не простым человеком.

Матросы были крепкими молодыми мужчинами, явно знакомыми с основами культивации. Хотя они и проводили дни под солнцем и ветром, их кожа не была тёмной и потрескавшейся, как у обычных рыбаков.

Чэнь Хэ, прислушиваясь к лёгким шагам над головой, погрузился в размышления.

Они находились в самом нижнем трюме, и, несмотря на качественную древесину, из которой был построен корабль, долгое пребывание в море делало помещение влажным и душным.

Трюм был очень тёмным, и, когда туда втиснули десяток человек, стало тесно и неудобно. Изначально там ничего не было, позже матросы принесли два ведра для отходов.

Каждое утро и вечер приносили жёсткие лепёшки и медный кувшин с пресной водой.

Лепёшки были настолько твёрдыми, что требовали больших усилий, чтобы разломить их. Они были обжарены в масле, сделаны из муки с добавлением морских водорослей, что позволяло им долго храниться. Питательные свойства были хороши, но вкус оставлял желать лучшего.

Масло было плохим, и лепёшки имели странный привкус.

Поскольку хозяин корабля был культиватором, а его служанка находилась на этапе закладки основания, матросы и слуги, хотя и были физически сильными, всё же должны были есть. Они не могли готовить на корабле, чтобы не создавать дыма, поэтому еда и вода были заготовлены заранее.

Морские рыбаки умели делать такие лепёшки, обжаривая их в масле, чтобы предотвратить порчу.

Бедняки редко видели масло в своей еде, и даже для таких лепёшек, самых дорогих, рыбаки использовали масло многократно, что и придавало им странный вкус.

Чэнь Хэ наблюдал со стороны и заметил, что половина людей в трюме ела с аппетитом, а другие были в ярости.

Это был отличный способ определить, кто из выживших был обычным работником, а кто нет.

Он послушал разговоры и понял, что затонувший корабль был отправлен семейством Ань из провинции Цинчжоу за красными кораллами и жемчугом на острова Восточного моря. Тот, кто ругался, был не знатным юношей, а всего лишь управляющим семьи Ань.

Эти слуги и управляющие из знатных семей были более привередливы, чем обычные богатые молодые люди. Где они ели такую дрянь и спали в таком тёмном трюме?

К счастью, люди семьи Ань не были слишком глупы и только ворчали за спиной, не устраивая драк и не выбрасывая еду.

Корабль был изящным и дорогим, и даже те, кто считал себя знатоками, никогда не видели ничего подобного. Они боялись, что хозяин корабля может быть важной персоной.

Семья Ань из Цинчжоу была знатной и богатой, но если бы их слуги оскорбили какого-нибудь вельможу, их бы без колебаний убили, а затем отправили бы богатые дары в знак извинения.

Чэнь Хэ терпеливо ждал весь день, но не услышал, чтобы корабль остановился, и не было никаких признаков того, что другие корабли подходили и спрашивали о спасённых в море.

Чэнь Хэ провёл в море с теми, кто его преследовал, семь или восемь дней и знал, насколько они упорны.

Если бы не этот шторм, он бы не смог сбежать и был бы вынужден сражаться.

Рыбы, плавающие в море, которое было опалено огнём в камне, помогли им изначально определить район поисков. Три культиватора на этапе золотого ядра, которых Чэнь Хэ убил перед побегом, указали направление, в котором он мог скрыться.

Чэнь Хэ не верил, что они просто так оставят его в покое. Они обязательно придут.

Прошёл день и ночь, и этого было достаточно, чтобы они нашли этот корабль. Почему же не было никаких признаков их присутствия?

Чэнь Хэ слегка нахмурился, чувствуя тревогу. Он понял, что, скорее всего, преследующие его культиваторы, увидев этот корабль с изображением летящей зелёной птицы на носу, даже не осмелились спросить и просто обошли его стороной.

Кто же этот человек, перед которым даже культиваторы на этапе преобразования духа отступают?

Чэнь Хэ был в смятении.

Он уже был на корабле, и сожалеть было бесполезно. Более того, это был лучший план, который он мог придумать в тот момент.

Теперь ему оставалось только притвориться жертвой кораблекрушения, скрываться и наблюдать за развитием событий.

К счастью, трюм был очень тёмным, и, когда их спасли, все были в шоке, лежа на досках и дрейфуя всю ночь. У них не было времени осматривать других.

Управляющий семьи Ань не мог запомнить всех работников и слуг, которые плавали на их корабле.

Матросы тоже не были знакомы с этими «важными персонами», которые смотрели на всех свысока. У них не было возможности даже поклониться им, не говоря уже о том, чтобы узнать их в лицо. Как они могли заметить, что Чэнь Хэ был чужим?

Корабль затонул, и только десяток человек, которым повезло, держались за доски и были выброшены волнами вместе. Остальные пропали без вести, и все выглядели ужасно. Неважно, была ли одежда из дорогой ткани или из грубой мешковины, после высыхания она была измята и покрыта соляными разводами.

После того как бросили лепёшки и воду, дверь трюма захлопнули.

В темноте все дрались за еду. Управляющий семьи Ань ругал «низкорождённых», но матросы не обращали на это внимания. В такой темноте лица не были видны, и некоторые даже пускали в ход кулаки.

Те, кто обычно вёл себя высокомерно, получили несколько тумачков и, поняв, что жизнь дороже, больше не пытались отбирать еду. К тому же лепёшки были настолько невкусными, что их было трудно есть, и даже два-три человека не могли съесть одну целиком, поэтому они оставались голодными.

Грубые парни, поев и попив, засыпали, храпя так громко, что другим было трудно уснуть.

В этом хаосе Чэнь Хэ, который не ел, так и не был обнаружен.

Корабль плыл по морю несколько дней, и волны были сильными. Сначала Чэнь Хэ чувствовал качку и не мог использовать истинную суть, чтобы подавить дискомфорт, но через три-пять дней он привык.

Находясь в опасной ситуации, он не мог практиковать или медитировать, поэтому просто закрывал глаза и повторял в уме талисманы.

Хотя трюм был влажным и душным, а запах становился всё хуже, он привык к нему. К тому же он был культиватором и изучал методы школы Бэйсюань, которые позволяли сохранять спокойствие в любых условиях. Для Чэнь Хэ это заключение было просто неприятным этапом, который он воспринимал как испытание для своего ума.

Через два дня волны заметно утихли.

Чэнь Хэ прислушался и услышал голоса, а также звуки вёсел и парусов.

Хозяин корабля был строг, и за несколько дней Чэнь Хэ не слышал, чтобы кто-то громко разговаривал или ходил. Его слух был острым, и, внимательно обдумав, он понял: корабль приближается к берегу!

Эти звуки могли принадлежать культиваторам высокого уровня.

Они, вероятно, с самого начала плавания находились в каютах, практикуя, чтобы скоротать время. Теперь они вышли, чтобы поговорить, что означало, что корабль приближается к месту назначения.

Когда Чэнь Хэ понял, что находится в Восточном море, он вздохнул с облегчением.

По климату это не было Северным морем, значит, это могло быть только Восточное или Южное море. О Южном море он слышал от Ши Фэна: там много демонов-моллюсков, и морские миражи могли заставить человека потеряться навсегда. Кроме того, Восточное море было ближе к провинции Юйчжоу.

Все это время, находясь в тёмном трюме, Чэнь Хэ не знал, куда направлялся корабль.

<http://bllate.org/book/16345/1477623>